

УДК 141.5

**ЗАПИСИ
ПО ЕСТЕСТВЕННОМУ
ПРАВУ ФАЙЕРАБЕНДА
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ КАНТОВЕДЕНИЯ¹
ПРЕДИСЛОВИЕ
К ПУБЛИКАЦИИ**

Л. Э. Крыштоп*

Лекции по естественному праву Файерабенда представляют собой крайне важный источник при изучении этико-правовых взглядов И. Канта. Прочитанные Кантом в 1784 г., они наглядно демонстрируют, что основы его философии права не были поздним творением, а заложены еще в середине 80-х годов XVIII века. В то же время близость текста записей лекций по естественному праву к «Основоположениям метафизики нравов» способна помочь лучше прояснить и некоторые моменты формирования основ кантовской моральной философии. Один из таких моментов связан с вопросом моральной мотивации: каким образом мы можем не только понимать, как мы должны поступать согласно моральному закону, но еще и действительно желать так действовать?

Как и в печатных работах, во «Введении» к лекциям по естественному праву Кант приходит к выводу о том, что сама по себе человеческая воля не способна на полное согласие с моральным законом — ввиду того, что объективный мотив (моральный закон) у нее не совпадает с субъективным мотивом (максимами действия). Поэтому воля должна принуждаться к следованию моральному закону, а его предписания для нее всегда суть императивы. Однако, дабы такого рода принуждение не нарушило автономии воли, оно должно исходить от ее самой. Такое принуждение, по Канту, возможно, если воля будет принуждать саму себя к действию посредством идеи совершенно благой воли (то есть такой, которая сама по себе всегда согласна с предписаниями морального закона), свойственной одному лишь Богу.

Статья сопровождается переводом небольшого фрагмента введения «Естественного права Файерабенда».

Ключевые слова: естественное право, мораль, этика, категорический императив, моральный закон, свобода, цель, воля, мотив.

Лекции И. Канта по естественному праву представлены единственным дошедшим до нас манускриптом, получившим название «Естественное право Фай-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №16-03-00806а.

* Российский университет дружбы народов, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2.

Поступила в редакцию: 19.04.2016 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-3-6

© Крыштоп Л. Э., 2016

ерабенда» (*Naturrecht Feyerabend*)² в честь Готфрида Файерабенда, принятого в университет Кёнигсберга 6 мая 1783 года (Erler, 1911 – 1912), чьему перу и принадлежат эти записи. Сам Файерабенд датировал данные лекции зимним семестром 1784 года, хотя некоторые исследователи относят их, вслед за Арнольдом (Arnold, 1893, S. 581), к летнему семестру 1784 года (Delfosse, Hinske, Bordoni, 2010, S. IX; Bordoni, 2016, p. 18). Их датировка имеет принципиальное значение для определения роли, которую данные лекции играют при изучении становления этико-юридической мысли Канта, так как именно в этот период один из основных кантовских трудов по моральной философии, с которым нередко связывают коренной перелом в становлении этической мысли философа, – «Основоположение к метафизике нравов», – в целом был уже написан и находился в стадии последней редакции³, что неизбежно должно было отразиться и на содержании читаемого в то время курса по естественному праву. Судя по всему, Кант настолько был погружен в проблематику «Основоположения», что не мог от этого абстрагироваться, перенося размышления над рядом вопросов, затрагиваемых в данном труде, в читаемый им лекционный курс. Подтверждения этому мы видим в наличии практически дословно совпадающих текстовых фрагментов и в сходных примерах, встречающихся как в «Основоположениях», так и в «Естественном праве Файерабенда».

Такая смысловая и текстологическая близость двух работ может, с одной стороны, объяснить некоторую специфику «Естественного права Файерабенда». В частности, весьма странным на первый взгляд может показаться введение в данный лекционный курс, в котором вместо традиционного определения предмета дисциплины и ее основных разделов мы видим обсуждение проблемы самоканонадальствующей воли и весьма развернутую классификацию императивов, тогда как к непосредственному разбору понятия права Кант переходит только в самом конце введения. С другой же стороны, такая поражающая близость двух текстов открывает перед нами широкие возможности использования записей лекций по естественному праву для более детального изучения процесса становления кантовской не только (и возможно даже не столько) юридической, но и этической мысли, так как даже там, где мы сталкиваемся в лекциях с теми же выводами, что и в «Основоположениях», перед нами нередко предстает несколько иной ход рассуждения.

В то же время обращение к данным лекциям может помочь решить и ряд более частных кантоведческих споров, относящихся непосредственно к вопросу о времени формирования и статусе философии права в кантовской философской системе. Прежде всего, и по сей день достаточно устой-

---

² В настоящее время этот манускрипт хранится в библиотеке Польской академии наук в Гданьске (Ms. 2215). Судя по всему, ранее он находился в собственности Мронговиуса и после его смерти в 1864 году, наряду с другими манускриптами (в том числе *Danziger Rationaltheologie*), был передан в дар этой библиотеке (Günter, 1909, S. 214). Сохранились свидетельства о другом труде – манускрипте Фридриха Генца, принятого в университет Кёнигсберга 26 апреля 1783 года для изучения права, а до этого обучавшегося во Франкфурте-на-Одере. Однако этот манускрипт до нас не дошел.

³ По свидетельству Гамана, первые экземпляры «Основоположения к метафизике нравов» Кант получил в апреле 1785 года, но само сочинение было им завершено гораздо раньше – уже летом 1784-го (Arnold, 1893, S. 581).

чиво представление о том, что философия права была поздним «изобретением» Канта. При таком подходе ее зарождение относят лишь к середине 90-х годов XVIII века⁴, а единственным источником для ее освоения оказывается «Учение о праве» «Метафизики нравов» (1797). Взгляд этот кажется тем более оправданным, что в «Основоположении к метафизике нравов» философско-правовые вопросы Кантом совершенно игнорируются, и делать какие-то однозначные выводы относительно непосредственно права и его связи с моралью и категорическим императивом на основе текста одного лишь «Основоположения» никак нельзя. В свою очередь из этого кантовского умалчивания вопросов, касающихся определения понятия, роли и значения права, а также способа его связи со сферой морали в «Основоположении», и следует заключение о том, что философия права в середине 1980-х годов Канта вовсе не интересовала и не задумывалась как составная часть его практической философии. В данном случае нам даже не обязательно подробно вчитываться и детально разбирать текст «Естественного права Файерабенда», так как вполне достаточно будет названия этого лекционного курса и его датировки (1784), чтобы понять, что утверждение о зарождении философии права в поздний период творчества Канта не имеет под собой никаких оснований.

Другой спорной и активно обсуждаемой проблемой в кантоведении стал вопрос о том, каким именно образом система права связывается с моральным законом, а соответственно, какое положение система права занимает в практической философии. Иными словами, являются этическая и правовая системы независимыми друг от друга или система права выводима из этических основоположений, а именно из верховного принципа — категорического императива? И снова, если мы будем рассматривать только печатные работы Канта, а конкретно «Основоположение к метафизике нравов», в котором о праве напрямую не говорится, и «Метафизику нравов», где Кант вплотную занимается философией права, то вполне можем прийти к выводу, что система права была поздним кантовским привнесением и не задумывалась философом в момент формулирования основ его этики; дедукция же права (особенно конкретных правовых предписаний) из морального закона представляется тогда искусственной и надуманной. Обращение же к кантовскому лекционному наследию (в частности, к записям по естественному праву⁵) и здесь может принципиально изменить наши представления, так как, ставя перед собой во введении к лекциям по естественному праву задачу «постараться развить понятие права» (Кант, 2016, с. 78), Кант делает это в тесной связи с разбором понятия свободы и морального представления о человеке как о цели самой по себе, что еще раз доказывает, насколько органично еще в 80-е годы XVIII века система права вписывалась в кантовскую практическую философию и насколько тщательно этот вопрос разрабатывался Кантом еще в те годы, на заре формирования основ его критической моральной философии.

---

⁴ Такого взгляда придерживается, в частности, Р. Брандт (Brandt, 1982. S. 235; Brandt, 2010. S. 127–129). Противоположное мнение см., напр.: (Kuehn, 2010, p. 11).

⁵ Помимо лекций по естественному праву Файерабенда, большое значение для подобного рода исследований имеет также манускрипт лекций Канта по моральной философии, получивший название «Moral Mrongovius II» (Hirsch, 2012, S. 10–20, 78–112).

Представляемый ниже вниманию читателей фрагмент — перевод части введения, которое предпослано основному тексту записей лекций по естественному праву Файерабенда. Именно в этой части наиболее последовательно прослеживается смысловая близость данного манускрипта с кантовским «Основоположением к метафизике нравов». Как и в «Основоположении», основной темой здесь оказывается свобода человеческой воли, рассматриваемая в качестве основного отличия человека от животного, а разбор понятия свободы также приводит Канта к провозглашению автономии, то есть самозаконодательства воли как единственного пути, на котором становится возможным сосуществование человеческих свобод между собой и их складывание в гармоничное целое, именуемое философом «системой целей» (Кант, 2016). Однако в отличие от «Основоположения», ставящего в центр *понятие самой по себе благой воли*, из которого в дальнейшем и выводятся основные положения практической философии Канта, в центре лекций по естественному праву с самых первых предложений оказывается *понятие о человеке как о цели самой по себе*, как о конечной цели творения (каковым его делает наличие свободы)⁶. При этом утверждение ценности человека самого по себе, то есть внутренней ценности или его достоинства, противопоставляющегося внешней ценности или цене как мерилу всех остальных вещей (Хинске, 2014, с. 31–38), используемых как средство к достижению целей и ценных только их пригодностью к такого рода использованию, в конечном счете выливается у Канта в емкую, хорошо известную нам по «Основоположению» формулировку: «Ибо каждый человек сам является целью, и поэтому он не может быть только лишь средством» (Кант, 2016, с. 76). И хотя во введении к «Естественному праву Файерабенда» положение это еще напрямую не отождествляется с категорическим императивом (и не называется одной из его формулировок), ему придается здесь большое и даже, не будет преувеличением сказать, структурообразующее значение. Наличие же в тексте примеров конкретных жизненных ситуаций, в которых это положение может проигрывать: запрет присоединений чужого земельного надела к своему для обогащения, невыплата законной платы работнику или удержание денег, взятых на сбережение, под предлогом якобы лучшего их использования (Кант, 2016), — показывает нам, что Кант придает ему характер морального предписания, которым должен руководствоваться человек в своей жизни. Это еще больше убеждает нас в том, что если данное положение и не называется Кантом здесь открыто категорическим императивом, то по крайней мере уже задумывается как таковое.

Другой важный момент, который рассматривает Кант в представляемом фрагменте, — это вопрос моральной мотивации: каким образом наше знание того, что от нас требует моральный закон, переходит в желание действительно так поступать? И здесь мы снова усматриваем значительную близость лекций по естественному праву Файерабенда с «Основоположением». Если бы воля человека была абсолютно благой, то она сама из себя следовала бы моральному закону. Для нее моральный закон, будучи объективным мотивом, оказался бы достаточным, так как выступал бы одновременно и субъективным мотивом. Но такой волей обладает только Бог, тогда как человек наделен волей иного рода, для которой характерно несовпадение объективного и субъективного мотивов, в силу чего ей требуется некое принуждение к следованию моральному закону. Именно поэтому мораль-

⁶ Другим ярким примером такого телеологического хода размышления может служить «Критика способности суждения» (AA, V, S. 442–447; Кант, 1994e, с. 285–290).

ный закон для нашей, человеческой, воли всегда оказывается императивом. Но если бы это было внешним принуждением, то мы не могли бы вести речь о свободе. Следовательно, принуждение это может быть только внутренним, то есть принуждением воли самой себя. Но каким образом это самопринуждение воли может состояться?

Одним из вариантов прояснения этого момента служит вводимое Кантом понятие *уважения к моральному закону*, которое само по себе должно стать достаточным субъективным основанием, побуждающим волю к моральным поступкам. Однако и здесь остается место для некоторых неясностей, а именно: каким образом объективный мотив (моральный закон) становится для нас еще и субъективным мотивом? Это и приводит Канта к необходимости введения постулатов практического разума, в частности постулата бытия Бога как некоей идеи, которую разум творит сам для себя с целью придания моральному закону большей действенной силы на сферу нашей чувственности (Крыштоп, 2013, с. 129–139).

Во введении к лекционному курсу по естественному праву мы видим несколько иной ход мысли. Здесь принуждение волей самой себя к следованию предписаниям морального закона происходит посредством идеи *самой по себе благой воли* (Кант, 2016). Ни о каком постулате бытия Бога здесь речи не идет. Однако если мы примем во внимание, что сама по себе благая воля может быть атрибутом только воли божественной, то и здесь снова приходим всё к той же идее Бога, создаваемой практическим разумом для реализации действия понуждения волей самой себя к следованию моральному закону.

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение лекционного наследия Канта в целом и записей по естественному праву Файерабенда в частности позволяет представить кантовскую философию во всей полноте и разнообразии возможных альтернативных вариантов ее обоснования; и некоторые варианты нашли свое развитие в более поздних работах критического периода, а некоторые так и остались не востребованными Кантом. Благодаря этому мы еще раз получаем возможность убедиться в том, насколько труден был путь становления кантовской философской системы, насколько педантично Кант продумывал мельчайшие ее нюансы, и лишь небольшая часть этих кропотливых исследований отражена в его печатных работах.

Список литературы

1. Кант И. 1994а. Антропология с прагматической точки зрения // Собрание сочинений : в 8 т. / под ред. А. В. Гульги. М., 1994. Т. 1.
2. Кант И. 1994б. Всеобщая естественная история и теория неба // Там же.
3. Кант И. 1994в. Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога // Там же.
4. Кант И. Естественное право Файерабенда. Введение // Кантовский сборник. 2016. Т. 35, № 3. С. 75–81.
5. Кант И. 1994г. К вечному миру // Собрание сочинений : в 8 т. / под ред. А. В. Гульги. М., 1994. Т. 7.
6. Кант И. Критика способности суждения // Там же. Т. 5.
7. Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Сочинения : в 4 т. на рус. и нем. яз. / под ред. Н. В. Мотрошиловой. М., 1997. Т. 3.
8. Крыштоп Л. Э. Постулаты практического разума: от первой «Критики» ко второй // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 129–139.
9. Хинске Н. Незамеченный комментарий Канта 1784 года к «Основоположению к метафизике нравов» (1785) // Историко-философский ежегодник. 2014. М., 2014. С. 31–38.

10. Arnold E. Möglichst vollständiges Verzeichniss aller von Kant gehaltenen oder auch nur angekündigten Vorlesungen nebst darauf bezüglichen Notizen und Bemerkungen // *Altpreuussische Monatsschrift*. Königsberg, 1893. Bd. 30.
11. Bordoni G. S. Introduzione // Kant I. Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend) / a cura di N. Hinske, G. S. Bordoni. Milano, 2016. P. 9–50.
12. Bordoni G. S. Note al Testo // Kant I. Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend) / a cura di N. Hinske, G. S. Bordoni. Milano, 2016. P. 233–282.
13. Brandt R. Das Erlaubnisgesetz, oder: Vernunft und Geschichte in Kants Rechtslehre // *Rechtsphilosophie der Aufklärung. Symposium Wolfenbüttel* / Hrsg. von R. Brandt. Berlin, 1982. S. 233–285.
14. Brandt R. Immanuel Kant – was bleibt? Hamburg, 2010.
15. Delfosse H. P., Hinske N., Bordoni G. S. (hrsg.). Kant-Index. Bd. 30 : Stellenindex und Konkordanz zum «Naturrecht Feyerabend». Tl. 1 : Einleitung des «Naturrechts Feyerabend». Stuttgart ; Cannstatt, 2010.
16. Günter O. Katalog der Handschriften der Danziger Stadtbibliothek. Bd. 3. Danzig, 1909.
17. Erler G. Die Matrikel der Universität Königsberg i. Pr. Bd. 2. Leipzig, 1911–1912.
18. Hirsch Ph.-A. Kants Einleitung in die Rechtslehre von 1784. Immanuel Kants Rechtsbegriff in der Moralvorlesung «Mrongovius II» und der Naturrechtvorlesung «Feyerabend» von 1784 sowie in der «Metaphysik der Sitten» von 1797. Göttingen, 2012.
19. Kuehn M. Kant's *Metaphysics of Morals*: its history and significance of its deferral // *Kant's Metaphysics of Morals. A Critical Guide* / ed. by L. Denis. N. Y., 2010. P. 9–27.
20. Wildberger H. Jesaja // *Biblischer Kommentar. Altes Testament*. Bd. 10. Tl. 1. Neukirchen-Vluyn, 1972.

Об авторе

Людмила Эдуардовна Крыштон — кандидат философских наук, ассистент кафедры истории философии, Российский университет дружбы народов (РУДН), ricpatric@gmail.com

NATURAL LAW NOTES FEYERABEND AND THEIR VALUE FOR KANT STUDIES

L. Kryshtop

Natural Law Notes of Feyerabend is one of the most important sources by the research of ethical and juridical views of Kant. Dating back to 1784 they distinctly demonstrate that the basic principles of Kant's philosophy of right are not a late production of the philosopher, but they have been formed already in the middle of 80's of 18th century. Therewith we can use this lectures notes for the studies of Kant's moral philosophy too, because of their closeness to the Foundations of Metaphysics of Morals, what can help us to understand some not clear aspects of Kant's ethical thought. One of such questions is the question of moral motivation, and namely how we can not only know, what we have to do according to the moral law, but also actually want do it? As in his published writings Kant concludes in the Introduction of Natural Law Notes that human will itself can not be in complete agreement with the moral law, because objective motive (that is the moral law alone) for this will isn't identical with subjective ones (that are maxims of action). That is why it must be forced to follow the moral law and its commandments are for it imperatives. But in order not to distort autonomy of will, this force should come from the will itself. Such a force according to Kant is possible, if the will would force itself to action with an idea of an complete good will (what means such a will which is always in accordance with the moral law), which is inherent in God alone. With the article is enclosed the translation of a small fragment of Introduction to the Natural Law Feyerabend.

Key worlds: natural law, moral, ethic, categorical imperative, moral law, freedom, object, will, motive.

References

1. Kant, I. 1994a, *Antropologija s pragmatičeskoj točki zrenija* [Anthropology from a Pragmatic Point of View], *Sobranije sočinienij v 8 tt.* [Works in 8 vol.], Moscow, Vol. 7.
2. Kant, I. 1994b, *Vseobzhhaja jestestvennaja istorija i teorija neba* [Universal Natural History and Theory of the Heavens], *Sobranije sočinienij v 8 tt.* [Works in 8 vol.], Moscow, Vol. 1.
3. Kant, I. 1994c, *Jedinstvenno vozmožnoje osnovanije dla lokazatelstva bytija Boga* [The Only Possible Argument in Support of a Demonstration of the Existence of God], *Sobranije sočinienij v 8 tt.* [Works in 8 vol.], Moscow, Vol. 1.
4. Kant, I. 2016, *Jestestvennoje pravo Fajerabjenda. Vvedenije* [Natural Law of Fejerabend. Introduction], *Kantovskij sbornik* [Kant review], Vol. 35, № 3. P. 75–81.
5. Kant, I. 1994d, *K vječnomu miru* [Perpetual Peace], *Sobranije sočinienij v 8 tt.* [Works in 8 vol.], Moscow, Vol. 7.
6. Kant, I. 1994e, *Kritika sposobnosti suzhdenija* [Critique of judgement], *Sobranije sočinienij v 8 tt.* [Works in 8 vol.], Moscow, Vol. 5.
7. Kant, I. 1997, *Osnovopolozhenije k metafizike npravov* [Foundations of Metaphysics of Morals], *Sočinienija v 4-č tt. na ruskom i nemeckom jazyke* [Works in 4 vol. In Russian and German], Moscow, Vol. 3.
8. Kryštof, L.E. 2013, *Postulaty praktičeskogo razuma: ot pjervoj "Kritiki" ko vtoroj* [Postulates of practical reason: from the first "Critique" to the second], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 6, p. 129–139.
9. Hinske, N. 2014, *Nezamečennyj komentarij Kanta 1784 goda k "Osnovopolozheniju k metafiziki npravov" (1785)* [An Annotated Kant's Commentary to the "Groundwork of the Metaphysics of Morals" (1785) from 1784], *Istoriki-filosofskij jezhegodnik* [History of Philosophy Yearbook], p. 31–38.
10. Arnold, E. 1893, *Möglichst vollständiges Verzeichniss aller von Kant gehaltenen oder auch nur angekündigten Vorlesungen nebst darauf bezüglichlichen Notizen und Bemerkungen*, *Alt-preussische Monatsschrift*, Bd. 30, Königsberg.
11. Bordoni, G.S. 2016 a, *Introduzione, Kant I. Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend)*, a cura di N. Hinske, G.S. Bordoni. Milano, p. 9–50.
12. Bordoni, G.S. 2016 b, *Note al Testo, Kant I. Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend)*, a cura di N. Hinske, G.S. Bordoni. Milano, p. 233–282.
13. Brandt, R. 1982, *Das Erlaubnisgesetz, oder: Vernunft und Geschichte in Kants Rechtslehre, Rechtsphilosophie der Aufklärung. Symposium Wolfenbüttel*, Berlin, S. 233–285.
14. Brandt, R. 1982, *Immanuel Kant – was bleibt?*, Hamburg.
15. Delfosse, H.P., Hinske, N., Bordoni, G.S. 2010, *Kant-Index*, Bd. 30, *Stellenindex und Konkordanz zum „Naturrecht Feyerabend“*, Tl. 1, Einleitung des „Naturrechts Feyerabend“, Stuttgart-Bad Cannstatt.
16. Günter, O. 1909, *Katalog der Handschriften der Danziger Stadtbibliothek*, Bd. 3. Danzig.
17. Erler, G. 1911–1912, *Die Matrikel der Universität Königsberg i. Pr.*, Bd. 2, Leipzig.
18. Hirsch, Ph.-A. 2012, *Kants Einleitung in die Rechtslehre von 1784. Immanuel Kants Rechtsbegriff in der Moravorlesung „Mrongovius II“ und der Naturrechtsvorlesung „Feyerabend“ von 1784 sowie in der „Metaphysik der Sitten“ von 1797*, Göttingen.
19. Kuehn, M. 2010, *Kant's Metaphysics of Morals: its history and significance of its deferential, Kant's "Metaphysics of Morals"*. A Critical Guide, ed. by L. Denis, New York, p. 9–27.
20. Wildberger, H. 1972, *Jesaja, Biblischer Kommentar. Altes Testament*. Bd. X. Tl. 1. Neukirchen-Vluyn.

About the author

Ludmila Kryštof – CSc in Philosophy, Assistant at Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Science, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia), ricpatric@gmail.com